

Роуз и Лукас были неразлучны со школьной скамьи. Казалось, они просто созданы друг для друга и останутся вместе навсегда. Но их безмятежное «всегда» разрушил пьяный водитель.

После смерти любимого Роуз утратила вкус к жизни и вдохновение. Она не могла заставить себя взяться за кисть, а ведь живопись была делом ее жизни. Но неожиданно по городу поползли слухи о приезде незнакомца-коллекционера, который намерен купить все работы Роуз. Девушка не поверила в это. Зачем тому, кто вхож в лучшие галереи мира, картины провинциальной художницы? И почему он избегает разговоров о семье? Как все это связано с роковой ночью, когда жизнь Роуз разбилась на мелкие осколки? И все же сердце девушки замирает при одном взгляде на него...

Дебютный роман Виктории Уолтерс — пронзительная сказка о любви, утрате и возвращении к жизни... Блестящая и превосходная женская литература.

(Heat)

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3633-7

9 785991 036337

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1065-3

9 786171 210653

Виктория Уолтерс

Вторая любовь всей моей жизни

Виктория Уолтерс

**Вторая
любовь
всей
моей жизни**

Впечатляющая история о любви, утрате и мужестве... (My Weekly)

Victoria Walters

*The Second Love
of My Life*

A Novel

Виктория Уолтерс

*Вторая любовь
всей моей жизни*

Роман

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2016

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
У63

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Walters V. The Second Love of My Life : A Novel /
Victoria Walters. — London : Headline Review, 2016. — 320 p.

Перевод с английского *Карины Хусаиновой*

Дизайнер обложки *Инна Рудая*

ISBN 978-617-12-1065-3 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3633-7 (Россия)
ISBN 978-1-4722-2932-8 (англ.)

© Victoria Walters, 2016
© Nemiго Ltd, издание на русском языке, 2016
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
© ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2016

Виктория Уолтерс всегда любила сочинять истории. Она написала первую книгу в шестнадцать лет, вдохновившись серией книг «Школа в Ласковой долине». Виктория изучала социологию в Университете Уорика и с тех пор работала издателем и продавцом книг в издательстве «Уотерстоунз». Она живет в графстве Суррей с котом Гарри (названным в честь Гарри Поттера, не Гарри Стайлза). Это ее первый роман.

Вы можете узнать больше о Виктории и найти фотографии кота Гарри, подписавшись на нее в Твиттере @Vicky_Walters или посетив ее блог www.victoria-writes.com

Моей маме Кристин. За все

Пролог

За четыре года до событий

— Доброй ночи, будущая миссис Вуд!

Я помахала рукой Глории и Грэхему, которым вскоре предстояло стать моими свекрами. Чуть нетрезвой походкой они спустились по тропинке вслед за нашими друзьями, оставшись дольше всех, и скрылись в ночной тьме. Я закрыла дверь и взглянула на кольцо со сверкающим бриллиантом, украшавшее мою левую руку. Я никогда не носила много драгоценностей и поэтому долго не могла привыкнуть к нему.

— Я не уверен, что мне нравится, как это звучит, — прошептал мне на ухо Лукас, обнимая за талию.

Я приподняла бровь.

— Передумал?

— Ни за что!

Жених развернул меня лицом к себе. Я увидела до боли знакомые взъерошенные светлые волосы, загорелую кожу и широко раскрытые ярко-голубые глаза. Он указал на висящую в коридоре картину, изображавшую пляж в двух шагах от нашего дома. Его взгляд задержался на подписи в углу... На моей подписи...

— В один прекрасный день ты можешь стать богатой и известной художницей, нельзя менять подписи на работах.

Я усмехнулась, прижимаясь к его груди:

— Не думаю, что стоит об этом беспокоиться.

— Как знать?

— Ты серьезно? Хочешь, чтобы я оставила свою фамилию, когда мы поженимся?

— Пока мы женаты, это не имеет никакого значения, разве не так?

Лукас всегда был самым преданным поклонником моего творчества. Возможно, потому, что на уроках искусства в школе мы и познакомились сто лет тому назад. И еще когда мы с ним были подростками, моя мама повторяла, что Лукас — со-кровище, а она никогда не ошибалась. Я потянулась к его губам, не в силах удержаться от поцелуя. Тепло и уют окутывали меня, стоило нашим губам встретиться. И так было всегда.

Нечестно притворяться, будто его предложение в тот день стало для меня неожиданностью. Сомнений, что в конечном итоге мы будем вместе, у меня не было давно, но мы были довольно молоды, и я думала, что должно пройти чуть больше времени. Он охотно ответил на поцелуй и потащил меня за руку в маленькую гостиную, в которой еще несколько минут назад шутили и болтали дорогие нам люди. Лукас хотел, чтобы все они были здесь и разделили с нами особый момент. Ему нравилось, что наша семья и друзья были частью наших отношений. Мы жили в небольшом городке, все вокруг знали нас и были радостно взволнованы нашей предстоящей свадьбой. Я, конечно, любила Толтинг так же, как и Лукас, но мне нравилась мысль, что остаток ночи принадлежит лишь нам двоим. Время, когда мы оставались наедине в нашем доме, всегда было моей любимой частью дня.

Мы свернулись на кожаном диване в нашей обычной позе: Лукас сидел ровно, а я — опершись о его грудь и согнув ноги в коленях. Лукас убрал выбившийся локон с моей щеки и посмотрел на каминную полку, уставленную нашими фотографиями.

— Жаль, что я не мог попросить твоей руки у нее.

— У кого?

— У твоей мамы. Я всегда думал, что попрошу ее разрешения, хотя нет, благословения, ведь отказа я не принял бы. Хотел бы я, чтобы она была с нами, — прошептал он, зарывшись в мои волосы.

Я рассматривала снимки, перемещая взгляд от фото, сделанного на Карибском пляже к тому, где мы с его родителями, когда были младше, затем к тому, где мы с Эммой и Джоном, нашими лучшими друзьями, и наконец, где я с мамой в доме моего детства.

— Я тоже очень этого хотела бы. Но ты же знаешь, что она была бы за нас счастлива. Мне кажется, она любила тебя даже сильнее, чем я.

— Просто она понимала, что я всегда буду о тебе заботиться.

Чувствуя наворачивающиеся слезы, я отвернулась от фото и посмотрела Лукасу в глаза. Он всегда помогал мне успокоиться.

— Ты сам выбирал кольцо? — спросила я.

Он рассмеялся, и я почувствовала, как вздымается его грудь.

— Меня немного беспокоит, насколько хорошо ты меня знаешь. Эмма прямо-таки требовала, чтобы я взял ее с собой, она и Джона с нами потащила. Пару недель назад мы ездили в Плимут. Не шучу, мы были там целую вечность. Она вволакивала меня в каждый ювелирный магазин, твердя, мол тебе носить его всю жизнь, а потому оно должно быть идеальным. Признаться, я думал, что все кольца с бриллиантами одинаковы... я еще никогда так не ошибался, — произнес он, качая головой.

Я могла представить, с какой горячностью Эмма доказывала ему обратное. Втайне я была согласна с Лукасом, но у меня не хватило бы духу признаться в этом подруге.

— Что ж, я в восторге: значит, ты сделал правильный выбор, — сказала я жениху.

Лукас повернулся, серьезно глядя на меня:

— Это то, чего ты хотела, не так ли?

— Ну, я все еще жду Брэда Питта, но раз уж он не спешит в Толлинг... — дразня, я потянулась, чтобы поцеловать его в нос.

— Очень смешно, — с сарказмом ответил он, — я просто хочу убедиться, что ты никогда не пожалеешь о решении провести со мной всю жизнь.

Не так давно мы вернулись из путешествия. Вместо поступления в университет мы выбрали возможность быть молодыми и свободными и отправились посмотреть мир. Эмма даже думала, что Лукас сделает предложение именно в путешествии. «Представь, как он перебирает все романтические места, где можно это сделать», — рассуждала она, пока мы покупали мне одежду в дорогу. Но я не соглашалась с ней. Родной город всегда был саундтреком к нашим отношениям — здесь мы родились и росли и здесь хотели состариться. Я знала, что по его замыслу предложение руки и сердца должно произойти именно в Толтинге.

Я вспомнила, как это было. Он встал на одно колено, держа в руках голубую бархатную коробочку. Я не замечала ни вздохов, ни улыбок вокруг. Все мое внимание поглотил он — мой Лукас. Мой лучший друг, мой партнер, моя родственная душа.

Мое все.

— Не могу дождаться церемонии, — сказала я. — Ты понимаешь, какие мы счастливики? Иногда я смотрю на других людей и удивляюсь тому, как нам повезло, что мы встретились. Мы просто созданы друг для друга.

— Как Росс и Рэйчел?

Я покачала головой и улыбнулась. Он был помешан на «Друзьях».

— Ты понимаешь, что планирование свадьбы все равно станет кошмаром?

— Здесь это будет новостью года, и все захотят поучаствовать. Будет весело, — возразил он, — мы обвенчаемся в церкви, а потом закатим грандиозную вечеринку. Тебе не придется ничего делать: мама, Эмма и Джо все организуют. Все, что тебе нужно, — это надеть белое платье и прийти.

Я простонала:

— Боже, белое платье.

— Ты сможешь, я верю в тебя.

Я легко толкнула его локтем в ребра:

— Эй, ты сам выбрал пацанку, это только твоя вина.

Он снова посерьезнел и сказал:

— Я сделал идеальный выбор.

Я закатила глаза: все это слишком непривычно. Мы с Лукасом из тех пар, которые знают, что любят друг друга, а потому не испытывают нужды бесконечно это повторять.

— Сегодняшний вечер превратил тебя в невыносимого романтика.

— Не волнуйся, завтра я снова стану просто невыносимым.

— Как скажешь, — я потянулась к нему для долгого поцелуя и снова упала в его объятия, желая, чтобы они длились вечно.

— Мы будем вместе всегда, — пообещал он, будто прочел мои мысли. На самом деле я иногда думала, что он способен на это. И в моем сердце не было сомнений в его правоте.

В тот момент я находилась в счастливом неведении о том, как недолго продлится наше «всегда».

Глава 1

Наши дни

Говорят, что в маленьком городке каждый чем-то знаменит.

В родном Толтинге я была знаменита своей живописью.

Последняя картина?

Я устала на жирный заголовок на первой странице «Корнуэлл Ньюз». «Возможно, это ваш последний шанс приобрести картину известной местной художницы Роуз Уокер», — гласила первая строчка статьи.

— Зачем ты снова это читаешь? — строго спросила моя лучшая подруга Эмма, входя и садясь напротив. — Кто оставил это здесь?

Она с осуждающим видом осмотрела комнату. Прошло две недели с момента появления статьи, а написанное в ней не оставляло меня в покое.

Вошел Джо, наш начальник, и увидев газету, виновато взглянул на меня.

— Я думал, мы договорились избавиться от них, — произнес он.

— Это не выходит у меня из головы, — ответила я, мысленно возвращаясь к молодому журналисту, который в этом же баре брал у нас интервью, чтобы опубликовать его в номере к пасхальной ярмарке, запланированной на эту субботу.

Эмма вырвала газету из моих рук.

— Не могу поверить, что ему хватило нахальства, — прорычала она.

Мне не нужно было видеть статью, чтобы помнить, что в ней. «Мисс Уокер не написала ничего нового за последние два года, и не похоже, что мы увидим какие-либо работы этой талантливой женщины в будущем, так что поспешите в ее магазин на ярмарке и купите оригинальную Уокер, пока не поздно».

— Мне жаль, Роуз, — в сотый раз повторил Джо, с ужасом глядя на газету, — я просто хотел дать ему понять, как горд, что ты участвуешь в ярмарке в этом году после всего, через что ты прошла. Насколько все мы горды.

— Он перекрутил все твои слова! — негодовала Эмма, пытаясь успокоить его. Я знала, как Джо переживал из-за статьи. Она скомкала газету. — Мы все очень гордимся тобой. И статья этого не изменит.

Два года назад мой мир перевернулся с ног на голову.

Я больше не была известной в Толтинге художницей. Вместо этого я приобрела известность в роли, которую раньше не могла даже представить, — двадцатичетырехлетней вдовы.

Апрельская погода дарила тепло, а значит, Толтинг начал свое превращение из неприметного прибрежного городка

в популярное туристическое место. Таковым его делала полоса золотого песка и — что важнее — отличные волны для серфинга. Наша пасхальная ярмарка всегда была одним из моих любимых мероприятий, но прошлогоднюю я пропустила, не в силах представить себе участие в ней без Лукаса. В этом году впервые за десять лет мне предстояло участвовать без него, и я готовилась смириться с этим. Я все еще не была уверена, что ярмарка в одиночестве мне под силу, но нужно было продать последние картины.

Осколки прошлой жизни.

Я не видела иного способа вернуть саму себя. Мне нравилась ярмарка, и я решила снова принять в ней участие. Она была самой сутью жизни в Толтинге, а жить в другом месте я не хотела. Предыдущие два года испытывали на прочность мою в этом уверенность.

Дверь бара с размахом открылась, вошла группа туристов, шумных и привлекающих всеобщее внимание. Благодаря синоптикам, пообещавшим теплую погоду на эти выходные, ярмарке было суждено принять очень много посетителей, а в гостинице «Толтинг» и всех окрестных мотелях были раскуплены все номера.

Вероятнее всего, эту компанию заманили сюда волны. Я разглядела в них жителей большого города, банковских служащих или кого-то в этом духе, приехавших сделать паузу и выпустить пар. Их наряды казались по-серферски небрежными, но выглядели дорого. Такие могли и не выбраться к морю или сделать это лишь раз — чтобы сделать фотографии и похвастаться друзьям на Фейсбуке.

— Ну вот, началось, — проворчала миссис Моррис, подходя ко мне, чтобы забрать свои сумку и пальто, и, сощурившись, глядя на приезжих.

Ее кафе служило галереей для моих картин с тех пор, как я была подростком, но после ремонта, сделанного перед многолюдным туристическим сезоном, места для них не нашлось. Это дало мне прекрасную возможность освободиться от них.

— Всегда вздыхаю с облегчением, когда это все заканчивается, — добавила она.

Миссис Моррис была еще одной местной знаменитостью. Ей было около семидесяти, но никто не знал ее точный возраст, и у нее, кажется, никогда не бывало дней рождения. Ее единственная дочь переехала куда-то на север после замужества, но внучка Аманда жила здесь с ней.

— Это будут беспокойные месяцы, — уклончиво ответила я.

Миссис Моррис являла собой пример типичной жительницы Толтинга. Любимым нашим занятием было жаловаться друг другу на то, как каждый туристический сезон город наполняют приезжие, хотя все втайне были этим довольны. Среди прочего я любила Толтинг и за эту эксцентричную особенность местных жителей. На самом деле я никогда не была против туристов, оккупировавших город все лето и весь сентябрь. «Добро пожаловать!» — все, что я думала по этому поводу.

— Все закончится раньше, чем вы успеете осознать, — утешил ее Джо, подмигивая мне.

Я точно знала, насколько вырастает уровень доходов бара в сезон. Джо был дядей Эммы, а потому я знала его всю свою жизнь. Он давно отпраздновал шестидесятый день рождения, копна непослушных седых волос и пивное брюшко были постоянными объектами шуток Эммы. Я проработала на него восемь лет, и он тешил себя мыслью, что заменил мне отца. Он часто навещался ко мне, чтобы «кое-что починить», а на самом деле просто поведать. В его компании невозможно было киснуть из-за статьи, я была просто вынуждена отложить ее и надеяться, что Эмма права и с ее помощью я точно распродам все оставшиеся картины. И умалчивать о главной причине, которая не давала мне разозлиться на журналиста: я боялась, что он окажется прав в том, что это мои последние проданные картины.

— Нам лучше приняться за работу, — сказала Эмма, протягивая мне руку по пути в подсобку, куда мы направились,

чтобы надеть передники с надписью «Бар Джо». Ее каблук стучали по деревянному полу, а каштановые кудри до плеч подпрыгивали при ходьбе.

Бар был совсем небольшой, но место нашлось и для нескольких отдельных кабинок, были и столики на открытой террасе, хотя из-за прохладной погоды их выбирали только курящие. В интерьере было два цвета — темное дерево и беж. Ничто не менялось с тех пор, как мы с Эммой привели в порядок это место, начав работать здесь, когда нам было по восемнадцать. Все, что мы узнали от Джо, — это что летом приезжают туристы, в основном молодежь, а значит, в баре должна быть музыка. И в основном это были «Битлз». Чуть слышно. Он считал, что это делает бар уютнее. На самом деле ему не стоило волноваться, ведь помимо гостиницы «Толтинг», цены в которой были много выше, и рыбного ресторана на пляже, это было единственное место, в котором продавали алкоголь, а потому мы практически всегда были обеспечены клиентами.

Вскоре бар заполнили посетители. Мы с Эммой кружили от столика к столику, разнося напитки и принимая заказы. Джо стоял за барной стойкой. Для меня было загадкой, как Эмма может носить каблуки всю ночь: мои ноги в балетках уже изнывали от боли. Что я любила в этом баре — так это то, что он был центром жизни Толтинга. Я всегда была в курсе всех новостей. Конечно, было мало приятного, когда темой новостей стала я сама, но сегодня, кроме нескольких излишне теплых улыбок и жалостливых взглядов, которые мне дарили посетители, разговоры были легки и ненавязчивы.

Компания туристов вскоре начала нас беспокоить. Крепость напитков и частота повторов сделали приезжих раздражающе шумными и беспардонными. Скрепя сердце я отправилась убирать их стол по окончании трапезы.

— Ты местная, дорогуша? — спросил один из них. Он был примерно моего возраста, коротко стрижен, белая футболка открывала взгляду волосы на груди.

С этими словами он наполовину выскочил из-за стола, пытаясь достать меня, но выпитое лишило его ловкости. Приятель толкнул парня локтем: «Зря тратишь время, посмотри на кольцо», — заплетающимся языком промямлил он. Они все усталились на мою левую руку. Проследив направление взглядов, я сжала стакан так сильно, что побелели костяшки пальцев.

Я покачала головой:

— Иначе у тебя обязательно был бы шанс.

— Ха-ха, приятель, ты попался! — громко расхохотавшись, выкрикнул кто-то из компании.

Они продолжили свой пошлый обмен шутками, а я поспешила убрать со стола и ретироваться. Эмма мгновенно очутилась рядом и забрала один из стаканов, хотя я без труда могла бы нести все шесть.

— Они и ко мне подкатывали чуть раньше, — сообщила она, толкая меня в кухню и отбирая стаканы. Она наклонилась, чтобы поставить их в посудомойку, я оперлась о барную стойку, чтобы перевести дыхание. — Представляешь, что сказал бы Джон, будь он здесь?

Муж Эммы Джон был самым добродушным человеком из всех, кого я знала.

Я на секунду закрыла глаза.

— Забирайте на здоровье?

Эмма выпрямилась с широкой улыбкой.

— Это точно! Ты сама-то в порядке?

Подруга внимательно посмотрела на меня, пытаясь обнаружить признаки плохого самочувствия. Она всегда так делала. Познакомились мы в начальной школе, когда она села рядом со мной в первый день и целую минуту пристально смотрела на меня прежде, чем сказать, что у меня странная прическа. Дернув меня за одну из косичек, она засмеялась. «Мне нравится, что ты не из крутых», — безапелляционно заявила она, после чего заплела свои волосы в такие же косички. С тех самых пор мы не разлучались.

Эмма посмотрела на мои длинные светлые волосы, собранные в пучок, как и всегда, когда я работала, на темные круги под глазами — результат бессонных ночей, охватила взглядом и мою худощавую фигуру, которая стала чертовски более худощавой за последние два года. Она нахмурилась, а я спросила себя, что осталось от той Роуз, которую она знала.

— Со мной все будет хорошо, — пообещала я, глядя вдаль и переминаясь с ноги на ногу от неловкости, вызванной ее осмотром. Обычно, когда она так делала, я просто пялилась в ответ, пребывая в уверенности, что она не обнаружит ничего страшного, но сейчас ее пристальное внимание было некстати, ведь я знала, как сильно изменилась.

Все пережитое после смерти Лукаса переиначило меня.

— Остаток вечера их буду обслуживать я, — отчеканила она с жестом, означавшим бесперспективность возможных возражений. — Держи пять! — и она умчалась через двойную дверь, полная природной силы. Ее логика и решительность уравновешивали проявления моей творческой натуры. Идеальная команда, как она любила повторять. Но в последнее время конструкция пошатнулась, ведь мой творческий огонь почти погас.

После пятиминутной передышки я догнала подругу, раздраженная тем, что позволила каким-то придуркам себя задеть. Убирая посуду в баре, я бросила быстрый взгляд на их столик и обнаружила, что они собираются уходить. Я вздохнула с облегчением. Я гордилась, что удалось вернуться к работе, но от разговоров с незнакомцами мне все еще было не по себе. Местным хотя бы ничего не нужно было объяснять — вот в чем преимущество маленького городка. Но не было ничего хуже, чем рассказывать кому-то, что произошло, смотреть ему в глаза и видеть единственное чувство, наполняющее их.

Жалость.

Я все еще не научилась относиться к этому проще.

Парни не торопились уходить. Они так напились, что даже надеть куртки представлялось трудновыполнимой задачей, но наконец-то они направились к двери, громко благодаря и прощаясь со всем баром, получая в ответ закатывания глаз и покачивания голов. Я проверила их столик как обычно, чтобы убедиться, что они ничего не забыли, и подняла глаза на закрывающуюся за компанией дверь. И в этот момент мой взгляд упал на что-то в руках одного из них. Вспышка серебряного и черного. Отблеск света.

Такое ощущение я переживала лишь дважды в жизни. Лавина внезапного жара и ледяного холода, сбивающая с ног. Чувство, как будто сердце перестало биться. Остановившееся время. Ужас, просачивающийся в реальность.

Ключи от машины. Их вид в его руках возвратил меня в ту ночь.

Это было так, будто я снова услышала стук в дверь и увидела лицо пастора Уокера. Его я тоже знала всю свою жизнь. Я вспомнила лекции, которые он читал в школе, рисуя картины разрушения личности под действием наркотиков. Я никогда не делала ничего, что могло бы привлечь его внимание, разве что подавала ему напитки в баре, поэтому его появление у моей двери стало неожиданностью, но не слишком обеспокоило. Пока я не увидела выражение его лица. Я сразу поняла, что произошло нечто ужасное.

В это раз я хотя бы была способна что-то сделать. Я отогнала воспоминания о худшей ночи в моей жизни и сорвалась с места. Мои ноги двигались автоматически, я протолкнулась сквозь дверь и стала лихорадочно искать их. Краем уха я слышала, что кто-то зовет меня, но все, о чем я могла думать, — это остановить туристов. Сердце билось где-то в области горла, я заметила их через дорогу — они открывали дверцы машины, смеялись и громко болтали, напрочь забыв об опасности, которой подвергали себя и других.

Мой кошмарный сон стал явью. С тех самых пор, как пастор Уокер сообщил мне о случившемся, я с ужасом ждала

повторения. Я хотела уйти из бара. Эмма и Джон считали это хорошей идеей. Но мне нужны были деньги в дополнение к тем, что приносило рисование, а работу в Толтинге найти нелегко, к тому же я не чувствовала в себе сил для перемен. Когда мир рушится, держись за хорошо знакомые вещи. Но сейчас мне все же казалось, что я сделала большую ошибку.

— Остановитесь! — пронзительно закричала я.

Их безрассудство заставляло злость вскипать под моей кожей. С жителями городка я была в безопасности, никому из них такое и в голову бы не пришло после случившегося. Но эта группа идиотов даже не подозревала о том, какой вред они могут причинить. Заметив меня, они только засмеялись. Я приблизилась и услышала шаги за своей спиной. Эмма звала меня, но я не обратила внимания.

— Мы что-то забыли? — с растерянным видом спросил тот, что пытался ко мне подкатывать.

Я уцепилась за дверцу машины, чтобы он не смог закрыть ее.

— Ага, сколько вы выпили.

— О, я в порядке, я постоянно так делаю, — засмеялся он.

— Ты эгоистичный придурок. Ты мог погибнуть или убить своих друзей, а еще ты мог убить невинного человека, — воскликнула я.

Мысленно я кричала на кого-то другого, полностью отдавая себе в этом отчет, но того остановить уже было нельзя, а этого еще можно было.

— Давайте просто поедем, — сказал один из компании.

— Вы пьяны, вам нельзя за руль, — возразила я, приближаясь к машине. Я не отступилась бы, даже если бы они меня переехали.

— Это уже не смешно, отвали, — повысил голос водитель.

К нам подошли Эмма, Джо и еще пара людей.

Один из них выступил вперед.

— Она права, — произнес он спокойным глубоким голосом.

Мне хватило быстрого взгляда, чтобы узнать в нем посетителя, который сидел за угловым столом в баре.

— Она сошла с ума, — запротестовал водитель.

— Дай мне ключи.

— Ни за что.

Парень вырвал ключи из рук пьяного. Тот начал было сопротивляться, но в дело вступил Джо:

— Хватит. Я видел, сколько вы выпили, и за руль вы после этого сядете только через мой труп. До гостиницы отсюда можно дойти пешком.

— Пешком?

— У вас по две ноги, используйте их, — сказала Эмма, беря меня за руку.

— Я тоже там остановился, успокойтесь. А машину сможете забрать утром, — парень из бара потянул одного из них за рукав куртки.

Прятели переглянулись, и к ним вернулось пьяное добродушие. Пожав плечами, они засмеялись и отступили. Незнакомец спрятал ключи в карман, оглянулся и поднял руку, помахал оставшимся, после чего свернул за угол и исчез из виду. Я тяжело прислонилась к Эмме.

— О, Господи! — сказал Джо, — я знал, что от этих чертовых банкиров одни неприятности, я бы запретил им вход, если бы мог.

— Вы в порядке, девушки? — спросил еще один парень, в котором я узнала Стива, нашего почтальона.

— С нами все хорошо, — ответила Эмма, сильнее прижимая меня к себе, — думаю, нам пора все же расходиться.

Я заметила, как подруга с дядей обменялись взглядами.

— Разумеется. Идите по домам. Вы молодцы, — он на секунду коснулся моей руки, прежде чем кивнуть Стиву. Они оба вошли в бар.

Я судорожно вздохнула.

— Ты сделала доброе дело, — успокаивала меня Эмма, — а я ведь даже не задумывалась... Хорошо, что ты была здесь.

Літературно-художнє видання

ВОЛТЕРС Вікторія
Друге кохання всього мого життя

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *З. О. Бакуменко*
Координатор проекту *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *К. В. Новак*
Художній редактор *Т. О. Волошина*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *В. А. Демус*

Підписано до друку 12.07.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика».
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4.
Впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

УОЛТЕРС Виктория
Вторая любовь всей моей жизни

Роман

Руководитель проекта *З. А. Бакуменко*
Координатор проекта *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Е. В. Новак*
Художественный редактор *Т. О. Волошина*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *В. А. Демус*

Подписано в печать 12.07.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 10 000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика».
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4.
Внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов**Харьков**

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**e-mail: publish@bookclub.ua

Роуз і Лукас були нерозлучні зі шкільної лави. Здавалося, вони просто створені одне для одного і залишаться разом назавжди. Але їх безтурботне «завжди» зруйнував п'яний водій. Після смерті коханого Роуз втратила смак до життя і натхнення. Вона не могла змусити себе взятися за пензель, а живопис був справою її життя. Однак несподівано містом поповзли чутки про приїзд незнайомця-колекціонера, який має намір скупити всі роботи Роуз. Дівчина не повірила в це. Навіщо тому, хто має доступ до найкращих галерей світу, картини провінційної художниці? Чому він уникає розмов про сім'ю? Як усе це пов'язано з фатальною ніччю, коли життя Роуз розбилося на друзки? І все ж серце дівчини завмирає, тільки-но вона погляне на цього чоловіка...

Уолтерс В.

У63 Вторая любовь всей моей жизни : роман / Виктория Уолтерс ; пер. с англ. К. Хусаиновой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2016. — 288 с.

ISBN 978-617-12-1065-3 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3633-7 (Россия)

ISBN 978-1-4722-2932-8 (англ.)

Роуз и Лукас были неразлучны со школьной скамьи. Казалось, они просто созданы друг для друга и останутся вместе навсегда. Но их безмятежное «всегда» разрушил пьяный водитель. После смерти любимого Роуз утратила вкус к жизни и вдохновение. Она не могла заставить себя взяться за кисть, а ведь живопись была делом ее жизни. Но неожиданно по городу поползли слухи о приезде незнакомца-колекционера, который намерен скупить все работы Роуз. Девушка не поверила в это. Зачем тому, кто входит в лучшие галереи мира, картины провинциальной художницы? Почему он избегает разговоров о семье? Как все это связано с роковой ночью, когда жизнь Роуз разбилась на мелкие осколки? И все же сердце девушки замирает при одном взгляде на него...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)